

Схема 2.

АЛЕКСАНДР ТРАЛЬСКИЙ, ВРАЧ (525-605 гг.)

А.М. Болгова

В статье впервые в отечественной историографии предпринята попытка систематического очерка биографии и характеристики письменного наследия крупного медика и внешкольного преподавателя ранневизантийского времени Александра из Тралл.

Ключевые слова: Александр Тральский, медик, преподаватель, Ранняя Византия.

ALEXANDER OF TRALLES, PHYSICIAN (525-605)

A.M. Bolgova

In the article, for the first time in the national historiography, there was made an attempt to outline systematically the biography and characteristics of the written heritage of a major physician and extracurricular teacher of the early Byzantine era Alexander from Thrall.

Key words: Alexander of Tralles, physician, teacher, Early Byzantium.

Выдающийся врач своего времени - Александр из Тралл¹ (Agath. V 6.5). Даты его жизни уверенно помещают в VI век (ок. 525-605 гг.), поскольку он упоминает Аэция Амидского, который, вероят-

¹ Alexander 8 // PLRE III. P. 44-45.

но, не писал ранее VI в., и он сам цитируется Павлом Эгинским, который должен был жить в VII веке; кроме того, он упоминается как современник Агафия, который начал писать свою «Историю» в начале правления Юстина II, около 565 г.

Александр был сыном врача Стефана¹ и братом видного математика и знаменитого строителя св. Софии в Константинополе Анфимия (Alex. Trall. Ther. IV 1). Стефан пользовался уважением императора Юстиниана. Семья принадлежала к образованной элите империи. Таким образом, Александра не следует рассматривать как маргинальную провинциальную фигуру, а как хорошо интегрированного члена высшей знати VI в., для включения в которую хорошее образование было важнейшим элементом.

У Александра, помимо Анфимия, было еще три брата: Диоскор, ставший врачом в Траллах, Олимпий, специалист по римскому праву, и Метродор, выдающийся грамматист, живший в Константинополе (Agath. V 6.4-5). Александр и Диоскор были *αἰφω ἰατρικῆς δαμνοεστάτω* (оба весьма сведущими медиками).

Траллы (Селевкия-на-Меандре) – родной город врача, расположены в нижнем течении Меандра в Ионии (Лидии), северо-восточнее Милета, восточнее Эфеса и близ Приены и Магнесии на Меандре (совр. Айдын).

Жизненный путь Александра почти не известен. Он был, вероятно, был первоначально обучен медицине своим отцом (Alex. Trall. Ther. IV 1), но его первым настоящим учителем и долговременным кормильцем был (неназванный по имени) отец человека, которому он посвятил одну из своих работ – Косьмы.

Дж. Скарборо, ссылаясь на мнение специалистов, утверждает, что в империи при Юстиниане высших медицинских школ как институций не было². Даже если точных сведений об этом у нас нет, мы полагаем, что для исчезновения ранее существовавших школ (например, в Александрии), нужны были веские причины. В любом случае, Александр должен был учиться у какого-либо частного врача-преподавателя, на основе существовавшей медицинской литературы (такowymi были и отец Александра, и Косьма, и отец Косьмы).

Важнейшими авторитетами в медицине в начале VI в. были Гален и Диоскорид³, но, парадоксальным образом, не Гиппократ. В отли-

¹ Stephanus 1 // PLRE III B. P. 1183.

² Scarborough J. The Life and Times of Alexander of Tralles // Expedition. Vol. 39, № 2. 1997. P. 53.

³ Westerink, Leendert G. Philosophy and Medicine in Late Antiquity // Janus. 51. 1964. P. 169–177.

чие от других поздних античных медицинских авторов, Александр считает для себя наиболее авторитетным Архигена и использует эпитет *theiotatos* (самый божественный), когда ссылается на него¹. Этот эпитет становится еще более значительным, если учесть, что Александр применяет его также только к Гиппократу и Галену.

Возможно, Александр также практиковался в лучших больницах того времени. Как врач, он странствовал от города к городу вслед за своей репутацией. В это время он должен был обрасти учениками и помощниками, которых он обучал медицине.

Как и многие его коллеги и современники, он много ездил как в период своего обучения, так и во время своей медицинской практики. Александр, по свидетельству источников, совершал обширные поездки (Alex. Trall. Ther. I 15 ed. Puschmann, vol. I, p. 563, 565), включая Армению, Фракию, все Балканы, Италию, Галлию, Египет, Северную Африку и Испанию². Особенно долго он практиковал в Испании, Галлии, Фракии, Италии и Коркире (Греция).

Расцвет его деятельности пришелся, видимо, на Константинополь. Ф. Брюне предполагает, что Александр «должен был быть» личным врачом Юстиниана, но доказательств этому у нас нет. Не менее смела, но голословна попытка Брюне предположить, что Александр сопровождал Велизария и его войско в Италии во время Готской войны³. Даже будучи лучшим врачом империи (превосходя Аэция Амидского?), Александр совершенно не обязательно при этом должен был быть связан с дворцом и быть связанным со всеми важнейшими историческими событиями своей эпохи.

Наиболее достоверно известно, что заключительный период своей жизни и деятельности он провел в Риме, где в это время, при папе Григории Великом (590-604 гг.), шло укрепление Папского государства при господстве лангобардов в Италии⁴ с 568 г. По приглашению Григория Александр занял должность ахиатра города Рима во время очередного всплеска эпидемии чумы.

Александром было написано несколько работ по медицине. Он известен, прежде всего, как автор своего основного медицинского со-

¹ Bouras-Vallianatos, Petros. Modelled on Archigenes theiotatos: Alexander of Tralles and his Use of Natural Remedies (physika) // *Mnemosyne*. 69. 2016. P. 382-396.

² Scarborough J. The Life and Times of Alexander of Tralles // *Expedition*. Vol. 39, № 2. 1997. P. 51.

³ Brunet F. Alexandre de Tralles et la médecine byzantine // *Oeuvres médicales d'Alexandre de Tralles*. P., 1933. I.

⁴ Грегоровиус Ф. История города Рима в средние века. М., 2008. С. 192-214.

чинения в XII книгах «Therapeutica» («Терапевтика»), написанной в пожилом возрасте (γέρων), когда Александр был слишком дряхлым, чтобы продолжать практику и накопил медицинский опыт в течение всей своей жизни.

Работа «О лихорадках» была посвящена его другу Косме (Κοσμῶ φίλτατε), сыну его старого учителя (ed. T. Puschmann. Vienna, 1878-1879; ср. Puschmann, vol. I, p. 289 (посвящение)).

Александр также написал работу «De Lumbricis» (Περὶ ἐλμίνθων; «О глистах (кишечных паразитах)») в форме письма (ed. Puschmann, vol. II, p. 586-599), посвященное его другу Феодору.

Сочинение «De oculis» (Περὶ ὀφθαλμῶν; «О глазах») (ed. Puschmann // Berl. Stud. Class. Phil. Arch., v. 2. 1886. P. 134-178) ныне рассматривается как неподлинное¹. То же самое относится к тексту, озаглавленному «О пульсе и моче».

Александр, по всей видимости, также написал несколько других медицинских работ, которые теперь утрачены. В одной из работ он выражает свое намерение написать книгу о переломах, а также о ранах головы, но об этих книгах нам более ничего не известно.

Два сочинения Александра Тралльского («Терапевтика» и трактат о лихорадках) в некоторых рукописях относят к Александру Афродисийскому, но это ошибка переписчиков.

Основной материал Александру дала его собственная врачебная деятельность. Именно как врач-практик он иногда не соглашается с выводами Галена и даже пытается его критиковать. Точность в постановке диагнозов и стремление выяснить причины болезней выгодно отличают Александра от современных ему медиков.

По его мнению, врач «обязан открыть для пользы человечества всё, что признает верным на основании опыта»². Главной задачей врача он считал профилактику³.

Александру приписывают открытие того, что депрессия (меланхолия) может привести к убийственным и суицидальным тенденциям.

Возможно, самым любопытным элементом его практики является его вера в заклятия и амулеты. Например, его предложение для лечения агрессии: «Соберите оливковый лист перед восходом солнца, напишите на нем чернилами κα ροι α (ka roi a) и повесьте его вокруг шеи» (Alex. Trall. Ther. XII, 7). Изгоняя подагру, он говорит: «Я заклинаю тебя великим именем Ἰαὸ Σαβαώθ» (Iao Sabaoth) и немного даль-

¹ Zipser, Barbara. Pseudo-Alexander Trallianus, De oculis: Einleitung, Text, Übersetzung und Kommentar (PhD thesis). Universität Heidelberg, 2003.

² Ковнер С.Г. История средневековой медицины. Вып. 1. Киев, 1893. С. 46.

³ Культура Византии. IV – первая половина VII вв. М., 1984. С. 427.

ше: «Я заклинаю тебя святыми именами Ἰαὸ, Σαβαὸθ, Ἀδωναί, Ἐλωί» (Iao, Sabaoth, Adonai, Eloi), из которых могло показаться, что он был или евреем, или христианином, но из его частых упоминаний рецептов свинины более вероятно, что он был христианином.

Еще одним примером мистических увлечений Александра может служить часто цитируемый факт того, что он рекомендовал как верное средство от колик гемму из мидийского камня с Гераклом, который душит льва. Это похоже на современный эффект от плацебо.

Эти представления Александр воспринял, как он сам указывает, от простого мирянина, не врача, Марсина из Фракии, когда он жил в Коркире.

Труды Александра из Тралл были переведены на латинский, сирийский, арабский и еврейский языки и были широко известны как на Западе, так и на Востоке, где Александра при жизни называли «Целителем», служили источником и основным руководством многим поколениям византийских врачей. Арабы весьма уважали работы Александра, как и труды Павла Эгинского.

Главное сочинение Александра включает 12 книг¹, составляющих полное описание всех болезней, кроме требующих хирургического вмешательства:

- 1-я — головные болезни;
- 2-я — ушные;
- 3-я — болезни рта;
- 4-я — сердечные;
- 5-я — лёгких;
- 6-я — плеврит;
- 7-я — желудочные;
- 8-я — кишечника;
- 9-я — печени;
- 10-я — дизентерия и водянка;
- 11-я — половой и мочепускательной систем;
- 12-я — подагра.

Не создав специальной книги о фармакологии, Александр, тем не менее, упоминает множество лекарств, как заимствуя их из преды-

---

¹ Обоснование порядка книг: *Zipser, Barbara*. Die Therapeutica des Alexander Trallianus: ein medizinisches Handbuch und seine Überlieferung // *Piccione R.-M., Perkams M.* (eds). *Selecta colligere*, II. Beiträge zur Technik des Sammelns und Kompilierens griechischer Texte von der Antike bis zum Humanismus. Alessandria: Dell'Orso, 2005. P. 211–234. Здесь показано, что последние три книги «Терапевтики» меняются местами в некоторых текстовых традициях.

дущих сочинений, так и давая свои интерпретации (например, «армянский камень»).

В своем терапевтическом подходе Александр обращает особое внимание на фармакологию, которая для него представляет собой наиболее динамичную отрасль терапии¹. Например, в своей «Терапии» он иногда может давать диетические рекомендации и редко упоминает о естественных средствах защиты, но он поясняет, что он не в восторге от использования хирургии: «артериотомия, трепанизация, прижигание и все другие средства защиты... становятся наказанием для многих, а не излечением».

Впервые это сочинение было издано в греческом подлиннике в 1548 г. G. Goupylus под заглавием «Θεραπευτικά»².

«Двенадцать книг по медицине» впервые появилась в старом, несовершенном латинском переводе с названием *Alexandri Yatro Practica*, который был напечатан несколько раз. Это красивое и редкое издание, в котором также находится *de Pestilentia Libellus ex Syrogum Lingua* по-гречески.

В дальнейшем труды Александра несколько раз издавались в латинских переводах. Один из переводов был сделан Альбрехтом Галлером и издан в Лозанне в 1772 г.

Другая работа Александра, которая сохранилась, - это короткий трактат *Περὶ Ἐλμίνθων*, *De Lumbricis*, который был впервые опубликован на греческом и латинском языках Иеронимом Меркуриалисом (Venica, 1570). Это небольшое рассуждение о глистах, написанное в форме письма. Латинский перевод был сделан также А. Галлером. В этом рассуждении упоминается также о прободении кишок.

Язык и стиль Александра, в основном, был очень хорошим, кратким, ясным и (используя собственные слова Александра), состоящим из общих выражений, которые, хотя и не всегда элегантны, зато очень выразительны и понятны.

Свое кредо Александр выражает в начале сочинения «О лихорадке»: «Мой любезный Косьма, я с готовностью повиновался твоему требованию, чтобы изложить для тебя то, что я собрал из своего бога-

¹ *Guardasole A.* Alexandre de Tralles et les remedes naturels // *Collard F., Samama E.* (eds.). *Mires, physiciens, barbiers et charlatans: les marges de la medicine de l'Antiquite au XVIe siècle.* Langres: D. Gueniot, 2004. P., 81–99.

² О первом издании см.: *Guardasole A.* Sur l'editio princeps d'Alexandre de Tralles // *Boudon-Millot V., Cobolet G.* (eds.). *Lire les medecins grecs a la Renaissance. Aux origines de l'edition medicale. Actes du colloque international de Paris 19–20 septembre 2003.* Paris: Bibliotheques interuniversitaires de medicine, 2005. P. 323–337.

того опыта лечения различных заболеваний..., хотя я теперь старик и больше не могу себя проявлять в полную силу, я повиновался и написал эту книгу, собрав опыт из моих многочисленных контактов с заболеваниями человека. И я знаю, что это понравится многим людям, которые не склонны смотреть на хорошие рассуждения о моих медицинских теориях, и, в то же время, оценят краткость и ясность экспозиции»¹.

Автор сочинения в момент его написания находится в преклонном возрасте и создает впечатление практикующего врача, который решил поделиться плодами своей долгой, эрудированной карьеры с будущими поколениями. В своем вступительном заявлении он дает решительное указание, используя слово *ταίρας*, на центральный аспект принципа составления текста. По-видимому, это понятие включает в себя все накопленные знания, полученные при контакте со своими пациентами. Он также пытается подтвердить свой авторитет, представляя себя как врача-практика, а не просто как составителя медицинских трудов, как, например, Аэций Амидский, который часто просто копирует глаголы и местоимения от первого лица из исходного источника.

Таким образом, Александр признает особый характер высказываний, связанных с его клинической деятельностью, и рассматривает их как отдельные части дискурса в своих работах. Эти пассажи могут быть короткими, например, всего в несколько слов, а иногда и довольно длинными. Например, он может просто сослаться на эффективность определенного средства с помощью короткой фразы типа «это прекрасно работает». Тем не менее, в подавляющем большинстве случаев его использование единственного числа первого лица явно связано с подчеркиванием роли личного опыта. Александр обычно передает личные наблюдения или сообщения о своих мыслях и медицинских действиях.

В случае Александра, видимо, очевидны попытки автора повысить качество своих рекомендаций, придав им свою собственную перспективу. Это прямой результат личного опыта, что показывает надежду автора, что его аудитория примет к сведению и вспомнит его вклад, когда столкнется с похожей ситуацией. Порой он предпочитает использовать множественное число первого лица («мы»), излагая свой опыт. Использование множественного числа первого лица является обычным в древнегреческих и латинских научных текстах, и сам Гален использует его, ссылаясь на свою клиническую деятельность и, в част-

---

¹ *Puschmann T.* (ed.). *Op. cit.* (note 7). Vol. 1. P. 289, 1–12.

ности, на истории болезни. Возможно, что в случае Александра «мы» объединяет автора и его читателя, подразумевая понятие «общности». Александр обращается к своим друзьям и знает о современном ему круге людей, которые проявляют большой интерес к медицинским вопросам. Следовательно, есть аудитория, которую он пытается вовлечь в свой мир медицинских знаний, основанный на его собственных трудах и наблюдениях.

Авторский голос Александра, безусловно, сильнее, чем в любой другой части его текста, звучит в главах об эпилепсии в I книге. Он - единственный врач, который в данном конкретном случае пытается эффективно спасти своего пациента. Читатель здесь переносится в область конкретной медицинской деятельности и может более подробно ознакомиться с методами Александра. Опыт в форме первого лица используется им как устройство коммуникации, чтобы подчеркнуть способность автора справляться с ситуацией, предлагая новые средства лечения.

Эклектика Александра позволяет ему использовать множество средств лечения у большого числа более ранних авторов, которые будут им проверяться и анализироваться. Его методика следует во всех случаях одной и той же схеме: проверив существующие средства, разработанные различными более ранними авторами, он пытается обеспечить более эффективное лечение, опробовав близкое или похожее средство.

В целом, Александр цитирует не менее 500 работ предшествующей медицинской традиции¹. Его труды не создают ощущения статичности медицинских знаний в Ранней Византии, обнаруживая их определенное развитие.

Более новые издания трудов Александра выходили в XIX в.² (с немецким переводом) и в XX в. (с французским переводом)³, причем последний сопровождается лишь кратким комментарием. Английского и русского переводов нет.

¹ *van der Eijk, Ph.* Principles and practices of compilation and abbreviation in the medical 'encyclopaedias' of late antiquity // *Horster M., Reitz C.* (eds.). Condensing texts, condensed texts. Stuttgart, 2010. P. 519-554.

² Alexander von Tralles: Original-text und Übersetzung nebst einer einleitenden Abhandlung. Ein Beitrag zur Geschichte der Medicin. Tom 1. Ed. Theodor Puschmann. Wien: W. Braumüller, 1878. 1237 S.; *Puschmann, Theodor* (ed., transl.). Alexander von Tralles. 2 vols. Amsterdam: Adolf M. Hakkert, 1963.

³ *Brunet F.* Oeuvres médicales d'Alexandre de Tralles. Vol. 1-4. P.: Paul Geuthner, 1933-1937.

В мировой историографии Александр Тралльский не был предметом ни одной специальной монографии¹. Существует лишь ряд статей², где его наследие рассматривается в плане истории медицины, а также общий биографический очерк³.

Среди отдельных аспектов вызвал интерес вопрос о галенизме у Александра Тралльского⁴.

Также существует ряд биографических очерков, сопровождающих издания трудов Александра⁵.

В отечественной науке ни одной работы об Александре Тралльском нет.

Как отмечает Дж. Скарборо, из всей плеяды ранневизантийских врачей Александр Тралльский вызывает восхищение не только историков медицины, но и современных докторов. Причина – в его огромном практическом опыте, который охватывал пациентов в диапазоне от тотальной нищеты до высших слоев знати.

Состояние исследований работ Александра остается лишь на довольно базовом уровне, а различные аспекты еще не изучены.

Как метко сказал Джон Скарборо: «Удивительно, что полноценное исследование этого великолепного врача еще не было создано современными историками медицины». То же самое можно отнести и к историкам-византологам.

¹ Brunet F. Alexandre de Tralles et la médecine byzantine // Oeuvres médicales d'Alexandre de Tralles. P., 1933. I; Александр Тралльский // Византийский словарь: в 2 т. / [сост. общ. ред. К.А. Филатова]. СПб.: Амфора, РХГА, Издательство Олега Абышко, 2011. Т. 1. С. 63.

² Bouras-Vallianatos, Petros. Modelled on Archigenes theiotatos: Alexander of Tralles and his Use of Natural Remedies (physika) // Mnemosyne. 69. 2016. P. 382–396; Bouras-Vallianatos, Petros. Clinical Experience in Late Antiquity: Alexander of Tralles and the Therapy of Epilepsy // Med. Hist. 2014, vol. 58(3). P. 337–353.

³ Scarborough J. The Life and Times of Alexander of Tralles // Expedition. Vol. 39, № 2. 1997. P. 51–60.

⁴ Guardasole, Alessia. L'heritage de Galien dans l'oeuvre d'Alexandre de Tralles // Jouanna J., Leclant J. (eds). Colloque La médecine grecque antique, Cahiers de la Villa 'Kerylos'. Paris: Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 2004. P. 219–234.

⁵ Guardasole A. Alessandro di Tralle // Garzya A. (ed.). Medici Bizantini. Torino: Unione tipografico-editrice torinese, 2006. P. 557–570; Langslow, David. The Latin Alexander Trallianus. London: Society for the Promotion of Roman Studies, 2006. P. 1–4; Duffy, John. Byzantine Medicine in the Sixth and Seventh Centuries: Aspects of Teaching and Practice // Dumbarton Oaks Papers. 38. 1984. P. 21–27.